

А. ЛУГОВОЙ,
доцент Закарпатского филиала
Киевского славистического университета,
Ужгородское общество русской культуры;
Л. БОРОДИНА,
доцент Ужгородского национального университета,
Ужгородское общество русской культуры

РОССИЯНЕ В ЖИЗНИ КАРПАТСКОЙ РУСИ

Население Карпатской Руси, именуемой в прошлом Угорской, позднее Подкарпатской Русью, а теперь Закарпатьем, в силу географических и административных причин находилось в постоянном контакте с пограничными народами: с галичанами на востоке, с поляками и словаками на севере и западе, с венграми и румынами на юге. А поскольку край входил в состав Австро-Венгерской империи, то эти контакты распространялись и на Чехию, Балканы и, естественно, саму Австрию. Каждая из культур названных стран и народов внесла свою лепту в развитие языка, нравов, быта русинов Закарпатья.

Что касается контактов с Россией, великорусской культурой, то они первоначально носили не геополитический, а скорее исторический характер. Тем не менее, эти контакты были тесными, и о них не следует забывать.

Многие специалисты родом из Карпатской Руси в XVIII-XIX вв., получив образование в Вене, Будапеште, Львове, устремились в Россию, где быстро продвигались по службе, занимали важные посты. Так, И.С. Орлай стал ученым секретарем Российской медико-хирургической академии; И.Ф. Балудянский – первым ректором Санкт-Петербургского университета; В.Г. Кукольник – профессором Главного педагогического института в Санкт-Петербурге; П. Лодий – профессором Петербургского пединститута и университета и т. д. Так Россия познала карпатских русинов, называя их карпатороссами. Об этом можно прочитать, например, у И.И. Попа¹ и в других источниках.

Мы же хотим рассказать об обратном - о влиянии выходцев из России на культуру и науку Карпаторусского края. (Укажем, что название

«Закарпатский край, область» - однобоко, ибо, глядя со стороны Европы, край лежит перед Карпатами, не за ними).

Материалы, освещенные в статье, частично основаны на личных воспоминаниях одного из авторов (Лугового). Такие разделы, естественно, не подкреплены документами и не претендуют на полное, всестороннее освещение проблемы. Порой называем только фамилии тех или иных деятелей, без упоминания имен и т.д. Но если не упомянуть о них, то эти сведения канут в лету вместе с их очевидцами, что нежелательно.

Начнем с личности Константина Матезонского. Фамилия Матезонский – псевдоним. Его настоящая фамилия неизвестна. Он прибыл в Ужгород в начале 1838 года из Перемышля, куда попал из России, предположительно, как беженец после провала Декабрьского восстания 1825 года. В Ужгороде К. Матезонский отличился тем, что первым ввел полифоническое песнопение в местных церквах. До этого в карпаторусских храмах пели в унисон. Во время пасхального богослужения 1838 года ужгородцы впервые услышали пение хора в 4 голоса, что произвело фурор как среди священнослужителей, так и прихожан. Хор «батьки Матезонского» – так ласково называли ужгородцы регента - был знаменит и после его смерти (1858). Под названием «Гармония» хор просуществовал более 100 лет, совершал гастроли в Венгрию, Чехию и т.д.² К. Матезонский впервые познакомил жителей Подкарпатского края с композициями Д. Бортнянского, А. Верстовского, сам сочинил ноты «Панихиды». К. Матезонский был близок с будителем русинов А.Духновичем, об А.Пушкине говорил как о личном знакомом.

Прошли годы, наступил бурный XX век с его катаклизмами. После гражданской войны тысячи эмигрантов покинули Россию, многие из них осели в Подкарпатской Руси, входившей в состав Чехословакии. Выбор места жительства был неслучайным. Само название «Подкарпатская Русь» напоминало русским эмигрантам родину, местные русины разговаривали на понятном им языке...

Среди белоэмигрантов было много интеллигентных, высокообразованных людей, которые внесли много нового и свежего в жизнь Карпаторусского края. Поскольку уже был упомянут К. Матезонский, то продолжим музыкальную тему. В 1933 г. из Праги в Ужгород переехал на жительство коренной петербуржец Петр Петрович Милославский - последователь знаменитого мастера хорового искусства А.А. Архангельского. П.П. Милославский организовал в Ужгороде хор «Боян», который активно пропагандировал русскую народную песню и православные песнопения. Вместе с тем Петр Петрович занялся изучением карпатских народных мелодий. Им была написана серия музыковедческих статей на эту тему. После присоединения Подкарпатской Руси

к Украинской ССР (1945) П.П. Милославский возглавил широко известный и в наши дни Закарпатский народный хор. Еще при жизни Петра Петровича (он скончался в концертном зале во время репетиции в 1954 г.) этот хор исколесил с триумфом весь Советский Союз, гастролировал от Москвы до Сахалина. До сих пор в репертуаре этого коллектива звучат произведения, собранные и аранжированные этим маститым музыкантом. В Ужгороде создан Фонд им. П.П. Милославского³.

Широко известно в Закарпатье и за ее пределами имя Лидии Степановны Панкратовой, в девичестве Ильяшенко. Она была двоюродной сестрой Андрея Белого, была знакома с Александром Блоком и Л.Д. Менделеевой. Именно Блок выразил желание, чтобы Лидия Ильяшенко, актриса театра Мейерхольда, играла Незнакомку в его спектакле. О Лидии Степановне в середине 70-х прошлого века писала московская журналистка Л. Графова в журнале «Театр» и в «Комсомольской правде». Лидия Степановна жила тем, что давала уроки французского языка (одной из учениц была дочь П.П.Совы, Светлана Петровна). В послевоенном Закарпатье Л.С.Ильяшенко-Панкратова положила много труда на организацию новых театров. Вела студийные занятия в молодежном театре-студии В.Дворцина (в одной из статей В.Фединишинец называет его еврейским – это неправильно, так как костяк театра составляли студенты русского отделения филфака Ужгородского университета, рабочие завода «Ужгородприбор» и другие – люди разных национальностей, а играли в основном русскую и советскую классику, зарубежную драматургию). Лидия Степановна присутствовала на многих репетициях. Ее рассказы о мейерхольдовской «Антигоне» вдохновили к постановке спектакля по пьесе драматурга Ж.Ануя... Ею были написаны воспоминания о А.Блоке, но, возможно, они утеряны навсегда, так как в середине 80-х гг. она умерла в мукачевском доме престарелых.

В довоенном «Русском культурно-просветительском обществе им. Александра Духновича» - так звучало полное название ныне существующего «Общества им.А.Духновича» (слово «русское» подзабыто) - работали многие эмигранты. Назовем хотя бы Ольгу Куфтину-Полуэктову, которая была членом Пражской труппы Московского художественного театра (МХАТ) и в Ужгороде занималась режиссерской работой.

В детской студии, руководимой ею, принимал участие и один из авторов этих строк, участвовал в постановке «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». Вообще русская тема была тогда частым гостем в репертуаре самодеятельных коллективов закарпатцев. Достаточно указать, что в селе Чинадиево Мукачевского района в 1937 году крестьяне вместе с учителями ставили сцены из пушкинского «Бориса Годунова».

Но обратимся к другим фигурам русской эмиграции на Подкарпатской Руси. Личность протоиерея о.Всеволода (Коломацкого) можно смело назвать легендарной. Во время первой мировой войны он был офицером, воевал в Карпатах. После войны, будучи уже в эмиграции, стал священником на Мукачевщине. Обладая способностями архитектора-строителя, в 1926 г. воздвиг изящную православную Покровскую церковь в с. Русском (ныне село слилось с с.Ракошино). Сейчас на базе этой церкви вырос очень почитаемый верующими мужской монастырь.

Оценив способности о.Всеволода, русские эмигранты Ужгорода обратились к нему с просьбой построить в краевом центре новый храм и посвятить его «памяти русским воинам, убиенным в Великую войну», как тогда называли первую мировую. Отец Всеволод справился с задачей блестяще. В 1930 году на набережной реки Уж вырос красавец-храм в московском архитектурном стиле, красно-белый с позолоченным куполом. Всеволод не только руководил стройкой, но и сам с топором в руках работал на самых ответственных участках. Прекрасно смоделированный купол храма – дело рук о. Всеволода. Денег на строительство израсходовал значительно меньше сметы. Тогдашние газеты писали, что Коломацкий за неполный год «совершил чудо». Недаром эту церковь теперь включили в реестр памятников архитектуры. Сейчас она больше известна как Покровская церковь. О том, что это не рядовой храм, а храм-памятник погибшим в первую мировую войну русским солдатам, напоминает лишь мемориальная доска, установленная в 1994 г. Закарпатским обществом «Русский дом». Уместно указать, что на просторах бывшего СССР другого православного памятника, посвященного воинам первой мировой войны, нигде нет. Уже этим Ужгородский храм уникален.

В конце 30-х годов о. Всеволод покинул Подкарпатскую Русь. Он продолжил свою деятельность в Чехии, Моравии и Словакии. Там он принял постриг, стал Андреем. За свою жизнь успел построить десятки церковных сооружений! Умер архимандрит Андрей в Словакии, где и похоронен. Объединенная Чешская и Словацкая православная церковь в 1996 г. отмечала 100-летие со дня рождения этого подвижника веры. О нем неоднократно писал пражский журнал «Наш pravoslavni»^{4,5}.

Продолжая тему православия, можно назвать еще архимандрита Василия (в миру – Владимира), потомка древнего русского дворянского рода Прониных. Он покинул Россию вместе с родителями во время гражданской войны в 3-летнем возрасте, годы учебы провел в Югославии и только в возрасте 25 лет, в 1939 г., попал на Подкарпатскую Русь. В советские годы был настоятелем Мукачевского женского мо-

настыря. Этот эрудированный духовник обогатил и светские науки, например, археологию⁶.

Перейдем от церковных дел к научным. В 1926 г. в Ужгороде вышла книга русского эмигранта Вадима Дмитриевича Владыкова «Рыбы Подкарпатской Руси и способы их ловли». Автор посвятил свою книгу карпаторусской молодежи. В.Д. Владыкову в год издания книги исполнилось всего 28 лет. Тем не менее, по своему научному уровню она стоит очень высоко. В 1931 г. работа была переведена на французский язык и удостоилась в Париже золотой медали. До сегодняшнего дня монография В. Владыкова остается лучшим научным трудом по рыбам Подкарпатского края. Она интересна не только ихтиологам, но и этнографам, филологам, ибо в ней прекрасно описаны местные (русинские, венгерские) способы и орудия рыболовства, перечислены народные названия рыб – по 6-10 названий по каждому виду. В конце 20-х годов прошлого века В.Д. Владыков покинул Подкарпатскую Русь, переехал сперва во Францию, затем в Канаду, где стал ихтиологом мирового класса. Но свой научный старт начал в Карпатах. О жизни и деятельности В.Д. Владыкова мы уже писали ранее⁷.

Сельское хозяйство Подкарпатской Руси, особенно животноводство, в начале XX в. велось примитивными методами. Племенное дело, за исключением отдельных крупных хозяйств магнатов, было в зачаточном состоянии. Простые крестьяне не были ознакомлены с теми передовыми технологиями ведения хозяйства, которые уже применялись в экономически развитых странах. Значительную роль в преодолении такого дисбаланса сыграли эмигранты, члены Союза русских агрономов в Чехословакии. На территории Подкарпатской Руси таких специалистов оказалась целая группа. Вспоминаются фамилии В. Чернышенко, Лукинова и, естественно, отца одного из авторов - Евгения Владимировича Лугового-Федосеева, выходца из Краснодарского края. В 1926 г. он выпустил в Ужгороде книгу «Животноводство» объемом почти в 300 страниц. Книга написана на русинском языке, понятном простому «газде» (хозяину-селянину). В книге доступно поданы сведения об анатомии, физиологии сельскохозяйственных животных; о породах скота; даны рекомендации по уходу, кормлению крупного рогатого скота (маржини), коней, овец, коз, предупреждению болезней сельскохозяйственных животных. Не были забыты также кролиководство, пудоводство, пчеловодство. Заканчивается книга описанием технологии «молочарства» и «сыроварства». За этой книгой последовали другие – «Луговодство», «Свиноводство» и т.д. Евгений Владимирович был также редактором крупного пособия (250 стр.) для крестьян «Ветеринарный poradnik» (Ужгород, 1929).

Е.В.Луговой-Федосеев организовывал в населенных пунктах края (Перечин, Середнее, Оновокцы, Иза, В. Бычков, В. Лучки и др.) курсы для крестьян, включающие 13 дисциплин. В 2003 г. ужгородский ветеринарный врач Станислав Чума⁸ писал: «Ох, как не хватает теперь таких курсов!».

Е.В. Луговой (со временем «потерялась» вторая часть фамилии - Федосеев) ездил в командировки в Польшу, Австрию, Францию для закупки племенного скота с целью улучшения породного состава сельскохозяйственных животных в Карпаторусском крае.

Свою просветительско-организаторскую роль Е.В. Луговой продолжил и в послевоенное время. И не только на территории Закарпатья. Он читал курс «Животноводство» в Ужгородском госуниверситете, а в возрасте 68 лет уехал в Восточную Сибирь, где организовал и возглавил кафедру животноводства в Якутском госуниверситете.

Рассказ о Мукачевской русской гимназии времен Чехословацкой республики (ныне средняя школа № 1 им. А.С. Пушкина), в которой учились многие впоследствии видные деятели края, требует особой главы. Об этой прославленной гимназии должен написать либо один из ныне еще живущих ее воспитанников, либо человек, серьезно поработавший в архивах. Мы этого пока не сделали, поэтому ограничимся лишь упоминанием о том, что костяк педагогического коллектива гимназии составляли интеллектуалы – эмигранты из России, которые воспитывали и обучали своих питомцев в духе любви и уважения к русскому языку, культуре, истории. Поэтому не стоит удивляться тому, что выпускники Мукачевской гимназии становились русофилами. Достаточно упомянуть имя известного в крае поэта-антифашиста Дмитрия Вакарова, чтобы увидеть, какую идейную подпитку давало это учебное заведение. Выпускники Мукачевской гимназии (впрочем, как и Ужгородской, Хустской) продолжали затем учебу в Пражском Карловом университете, а также в Братиславе, образуя там свои русские студенческие общины.

Поскольку гимназистами зачастую становились дети малоимущих родителей из дальних сел, существовало два интерната (мужской и женский) под эгидой общественной организации «Школьная помощь». Деятельность этих интернатов тоже следовало бы досконально изучить по архивным материалам. Организатором интернатов была эмигрантка, «бабушка русской революции», лидер российских эсеров Е.К. Брешко-Брешковская. Она многие годы провела в царских тюрьмах и ссылках, но с большевиками не нашла общего языка и эмигрировала. С 1920 г. она жила в Ужгороде, позднее переехала в Прагу, откуда продолжала активно следить за деятельностью вышеназванных интернатов. Они были не просто местожительством школьников (пи-

тание, ночлег), но выполняли и важные воспитательные функции: там устраивались балы, работали драматические студии и т.д. Таким образом, прибывшие в гимназию дети из захолустных сел получали не только большой заряд учебных, но и нравственных знаний. Дети воспитывались в интеллектуальном духе, приобщались к культуре.

А если обратить свой взор на инженеров-строителей? Эмигрант Панкратов участвовал в возведении главного административного здания Ужгорода, называемого теперь то Народной радой, то Белым домом. Инженеры Лосиевский и Баренблат строили канал Невицкое-Ужгород, ужгородскую электростанцию, мост в В. Бычкове и другие сооружения в разных уголках Закарпатья.

Врачей в Подкарпатской Руси в довоенные годы была нехватка, и эту нишу частично заполнили медики – русские эмигранты. Нам неизвестно их число, назовем лишь фамилии тех, которых запомнили. Это венеролог Синицын, который работал в Ужгороде и после войны, в советское время. Это отоларингологи Фрост в Ужгороде и Каклюгин в Мукачево. В Красном Кресте активно трудился Силаковский... Несомненно, этими фамилиями список медиков-эмигрантов, практиковавших в Подкарпатской Руси, не ограничивается.

До сих пор мы рассказывали только о тех русских людях довоенного периода, которые поселились в Подкарпатской Руси. Следует обратиться и к тем, которые сюда лишь временами навещались, а то и вовсе жили за ее пределами, но сделали очень многое для развития русинского края.

Московский ученый Федор Федорович Аристов в 1916 г. написал труд «Карпаторусские писатели», позднее издал книгу «Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси». В течение 1907-1917 гг. собирал и систематизировал материалы для уникального «Карпаторусского музея», в котором насчитывалось около 100 тысяч экспонатов. Как указывает В. Разгулов⁹, музей насчитывал пять отделов: рукописный (около пяти тысяч писем, биографий, воспоминаний, дневников); книгохранилище (практически вся опубликованная литература о Карпатской Руси); художественно-иконографический (рисунки, гравюры, портреты); научно-справочный (картотека с читальным залом); кабинеты карпаторусских писателей. Увы, экспозиция музея пропала в годы революции и гражданской войны. Живя в Москве, до конца своих дней (он умер в 1932 г.) Ф.Ф. Аристов переписывался с руководством Общества им. А. Духновича в Ужгороде, печатался в его изданиях, консультировал ужгородцев по целому ряду литературоведческих вопросов.

Имя петербургского, а впоследствии пражского профессора славяноведения Алексея Леонидовича Петрова не менее знаменито. Он нео-

днократно посещал Угорскую Русь. Впервые он побывал здесь еще в 1885 году. Очутившись впоследствии в эмиграции, начиная с 1922 года, Петров приезжал на Подкарпатскую Русь ежегодно. Его научная деятельность была посвящена изучению истории подкарпатских русинов. Как пишет историк И.И. Поп, А.Л. Петров «издал серию из девяти монографий (Материалы для истории Угорской – Закарпатской Руси). За первые шесть выпусков получил три русские академические премии». Несомненно, что научное наследие А.Л. Петрова играет огромную роль в развитии карпатороссики.

Другой выпускник Петербургского университета, в эмиграции – научный сотрудник пражского Русского народного университета Всеволод Васильевич Саханеев организовывал многочисленные и продолжительные экспедиции на Подкарпатскую Русь, где он досконально изучил деревянные храмы, дал их научную классификацию¹⁰. Многие из описанных им церквей сегодня не сохранились. Чертежи Всеволода Васильевича, письменные описания являются важным этнографическим материалом. Его научные интересы были очень широки, о чем свидетельствуют названия публикаций: «Национальный костюм у карпатороссов», «Резьба по дереву в Карпатской Руси», «Карпаторусская иконопись», «Из истории унии Карпатской Руси» и т.д. Некоторые статьи публиковались на немецком и чешском языках.

Особо следует упомянуть Петра Григорьевича Богатырева, который, не будучи эмигрантом, в довоенные годы посещал Подкарпатскую Русь и посвятил этому краю много публикаций. Выпускник Московского университета и сотрудник Московского исторического музея, он был в 1921 году назначен переводчиком дипломатической миссии Советской России в Праге, где оставался до конца 30-х годов. Советский дипломат, по образованию специалист-славист, он стал интересоваться этнографией русинов и словаков. Как указывает уже упоминавшийся И.И. Поп¹, П.Г. Богатырев, начиная с 1923 года, неоднократно приезжал на Подкарпатскую Русь, собранные им материалы хранятся в архивах Москвы. П.Г. Богатырев печатался в Праге, Братиславе, Париже. Это серия статей, посвященных обрядам, народным суевериям, приметам, толкованию снов у русинов. Его крупная работа, касающаяся магических действий и верований в Закарпатье, была опубликована на французском языке в Париже (1929), затем на русском в Москве (1971) и на японском в Токио (1988). Так весь мир узнал немало нового о фольклоре и обычаях подкарпатских русинов.

Из всего сказанного видно, что тесные связи между Россией, русскими людьми и Подкарпатской Русью были весьма активны задолго до вхождения Закарпатской области в состав СССР. Естественно, что впоследствии, с открытием в Ужгороде университета, с включением

края в общегосударственную систему эти связи многократно усилились. О связях России с Закарпатьем в советское время трудно писать одному автору, ибо это тема слишком обширна.

Тем не менее, хотя бы несколько слов надо сказать об ученых-словесниках Ужгородского национального университета, внесших большой вклад в развитие русской культуры в Закарпатье. Филологический факультет УжНУ был открыт 18 октября 1945 г. Кафедру русской литературы возглавил замечательный специалист в области классической, античной и зарубежной литературы, кандидат филологических наук, доцент Николай Сергеевич Воскресенский. О нем вспоминают как о человеке большой эрудиции, высокого интеллекта и интеллигентности.

Изучением литературного процесса занимался П.В. Линтур, которому принадлежит более 90 научных работ в области фольклористики. Монография «Историзм русских былин» была написана Плисецким. Т.М. Чумак защитила кандидатскую диссертацию «Творчество закарпатских писателей середины XIX века и литература чешского и словацкого возрождения» в Институте славяноведения АН СССР (Москва). Большой вклад в литературоведение внесли Н.П. Козлов, Е.П. Толстов, доценты В.И. Ариповский, А.И. Дуденкова, заведующий кафедрой доцент Г.И. Пономарев, занимавшийся проблемами эстетики Л.Н. Толстого, ныне известный как автор нескольких книг русской прозы. Доцент С.Н. Шошура защитил диссертацию о трагическом в творчестве М.А. Шолохова, а ныне преподает в Николаевском университете. Сегодня литературный процесс Закарпатья продолжает изучать заведующий кафедрой доцент И.М. Сенько (автор более 100 научных статей в области фольклора). Доценты кафедры Н.П. Бедзир, Л.П. Бородина, Л.В. Лимонова обучались в аспирантуре МГУ им. М.В. Ломоносова и защитили кандидатские диссертации в Москве и Киеве. Кафедру русского языка первоначально возглавил профессор И.Г. Чередниченко. В последующие годы кафедрой руководили доценты Антошин, Г.А. Шелюто, М.А. Чернышенко, М.В. Симулик, С.С. Панько, Л.М. Устюгова, профессор В.В. Волков, а ныне ее возглавляет доцент Т.И. Суран.

Выпускники русского отделения филфака успешно продолжают научную и педагогическую деятельность и за его пределами. Профессор С.Н. Пахомова заведует кафедрой общего и славянского языковедения; доцент Ю.М. Бидзиля, защитившая диссертацию о творчестве И. Сильвая, заведует кафедрой журналистики; М.М. Рошко возглавляет кафедру зарубежной литературы на факультете романо-германской филологии. Успешно сочетающий научную и писательскую работу известный книгоиздатель В.И. Падык также выпускник русского отделения филфака. Профессор Т.С. Волкова, работающая в Тернопольском

государственном педагогическом университете, одновременно является профессором Института славянской филологии в г. Кельце (Польша) и автором ряда монографий. Поэтесса Л. Кудрявская окончила филфак Ужгородского университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им.М. Горького. Она автор более 20 книг стихов и прозы, член Национального Союза писателей Украины.

В завершение хочется подчеркнуть следующее: хотя Закарпатская область в административно-территориальном плане и относится к Западной Украине, отношение местного населения к русским, России заметно отличается от такового у галичан, живущих по другую сторону Карпат. Как в первую, так и во вторую мировые войны закарпатские русины не образовывали воинских соединений, действовавших против России (наподобие пресловутых Сичевых стрельцов и подразделений СС «Нахтигаль» и «Галичина»). Не было в Закарпатье и бандеровщины. Наоборот, местные русины в годы Отечественной войны переходили линию фронта и составили в СССР костяк 1-го Чехословацкого армейского корпуса под командованием Л.Свободы, боролись вместе с Красной Армией против фашизма. Уважительное отношение к России, ее культуре и людям воспитывали в закарпатцах будители русинов (А. Духнович, А. Добрянский, А. Митрак, И. Сильвай и др.), а также русские эмигранты, которые оказались в Подкарпатской Руси после гражданской войны. О некоторых из них был наш рассказ выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поп И.И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси, Ужгород, изд. В.Падяка, 2001, - 431 с.
2. *Шарган Г., Закривидорога Е.* Константин Матезонский // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 12-14.
3. *Луговой А.* Петр Петрович Милославский // Там же. С. 14 -16. 4. *Lugovoj A.* Památce stavitele chrámů otce Andreje VIII. // Hlas Pravoslavn, č. 6, 1966. S. 237-240
5. *Drda A.* 25.vyročí zesnutí o archimandrity Andreje (Kolomackého) // Hlas Pravoslaví, č. 2, 2005. S. 3-8
6. *Луговой А.* Архимандрит Василий (Пронин) // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 8-9.
7. *Луговой А.* Вадим Дмитриевич Владыков // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 29-30.
8. *Чума С.,* Евгений Владимирович Луговой (Федосеев) // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 65-67.
9. *Разгулов В. Ф.Ф.* Аристов и Карпатороссия. Берегово, 2001. С. 99.
10. *По Разгулову В.* Всеволод Васильевич Саханеев // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 26 – 27.